

Абстракция как форма естественной коммуникации

Подлинное созерцание естественно погружается в абстрактные формы. Василий Кандинский.

> Убежать бы в край нежданный мимо рек, лесов и гор... Вирджиния Вулф

«Оптика» Александры Кравец наполнена абстрактными состояниями, тем особым созерцанием мира, когда открываются его скрытые измерения. Художница, вглядываясь в окружающую реальность, одновременно погружается в свои собственные внутренние пространства. Они мерцают голубыми, оранжевыми, розовыми слоями, переливаясь как плазменные миры Марка Ротко, растворяясь друг в друге. Их образы тяготеют к свободной геометрии, к невыявленной контурности, когда грани одной формы естественно переходят в свою следующую фазу.

Стереоскопическое зрение художницы, обнаружение «глубины» в «поверхности» составляет основу визуального организма Александры Кравец. Его пластический инструментарий удивительно подвижен в своих возможностях, проникая в самые далекие уголки живописной материи, в ее складки и ниши, позволяя зрителю не только повторить опыт художницы, но и самому прийти к собственным открытиям. В этой образной системе мир приоткрывает свою вуаль, обнажая загадочность простой реальности и те ее таинственные смыслы, которые и определяют неизбывность бытия. Его формы непрерывно изменяются, пульсируя в своих бесконечных вариациях как пластические серии художницы — от «видений» и «процессий» до парафраз на темы В. Кандинского.

Художница пишет свои композиции как дневник, естественно рассказывая о своих переживаниях, кодируя в беспредметном образе события своей жизни, предельно погружаясь в живописные чувства. Ее живопись трогательна и беззащитна как пыльца на крыльях бабочки и вместе с тем она устойчива в своих душевных феноменах. Она живет в сложных интонациях, как видение или мираж. В ее пространствах А. Кравец осуществляет себя в подлинной органичности, осознавая невесомость, потерю гравитации и превращая творчество в свободный полет. Живописная ткань ее произве-

дений одухотворена и пронзительно прозрачна. В своей драматургии она подчиняется ритмам дыхания, где вдох и выдох взаимоотражаются друг в друге как инь и ян в китайской Книге Перемен. Не случайно, что одна из самых значительных серий художницы так и называется — «отражения», выстраивая свою осевую горизонтальную симметрию зеркальностью воды. «Отражения» в своих тончайших вибрациях сближаются с другой серией Александры Кравец — «Видения», словно художница вглядывается в колеблющиеся миры, в их ритмические волнообразные покачивания, в своеобразные приливы и отливы океанической беспредельности. Эта живописная бесконечность структурирует небо и землю художницы, раскрываясь в планетарности видения, в космических горизонтах и небесных явлениях, в универсалиях квадрата и его гармонических превращениях.

В этой же универсальности А. Кравец появляется образ лошади как символ свободы, осуществляющей себя в постоянном движении. Лошадь, один из любимых образов раннего авангарда, проносится в искусстве художницы есенинской строчкой — «словно я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне». Красота ее форм, динамика ее полета, стремительность движения в абстракции пейзажа — все тот же мотив «видений» и «процессий» в пластике Александры, создающей свой контекст с «красным конем» К. Петрова-Водкина и «лошадками» М. Ларионова. Образ лошади в этой художественной системе неотделим от самого пространства, от его ритмических сдвигов и наложений, когда живописная материя теряет свою вещественность и превращается в знак.

В парадоксе знака, чистоты его форм и чувственного жеста живописной энергии открывается природа творчества Александры Кравец, где художница выступает медиатором, проводником универсальных состояний, диктующей ей свои образы. Кажется, что она свидетельствует о сверхличном, в реальности опираясь на конкретность своих переживаний, сообщая нам информацию о своей повседневности, превращенной в канонические образы. И тогда ее сообщения становятся «текстом», «письмами», таинственной иероглификой. Они живут в своих ячейках, в собственных зонах и конструкциях как своеобразная память культуры, как забытый язык человечества, который когда-то был единым для всех людей и на котором природа и творец создавали свои письмена.

Виталий Пацюков

Тихое озеро 2022, х. м., 100х100

На краю Вселенной 2019, х. м., 120x100

Вид на лес 2022, х. м., 100х100

Александра Лисина-Кравец

Родилась в Москве в 1975 году в артистической семье. Начала заниматься живописью и рисунком в Америке, с 9 класса. Получила диплом от сенатора штата Иллинойс за участие в выставке молодых художников.

В 1991 году поступила в Московский университет дизайна и технологии, который закончила в 1995 году, в 1993 проходила стажировку в Fashion Institute of Technology (Нью-Йорк), где изучала технику работы над рисунками по ткани, ткачество, живопись и рисунок. Получила высшие оценки у педагогов по росписи и дизайну.

В Москве нашла интересную работу художника-декоратора в Государственном академическом Большом театре под руководством Л.Л. Солодовникова и параллельно училась у выдающихся педагогов Суриковского и Строгановского училищ В.В. Рожнева и Н.Н. Михайловой, а также у Л.Д. Зариповой. Работала над спектаклями: «Аида», «Травиата», «Спящая красавица», «Три апельсина», «Иван Сусанин», «Жизель».

В 2000 году вступила в Московский союз художников.

Приняла участие в двадцати пяти персональных и групповых выставках.

